

Сегодняшний план госпожи поставить Нин Хуань в неловкое положение не удался. Её выдающееся мастерство игры на цине не было продемонстрировано, и вместо этого она опозорилась перед всеми знатными дамами. Через год ей уже пора будет выходить замуж, и если бы принцесса Лиян, обладающая высоким статусом, помогла ей в этом, у неё появилась бы надежда на будущее. Поэтому Цзян Хуэй старалась всё больше угождать принцессе Лиян, думая о своём будущем.

— Есть идея. — Услышав тихий зов Чжэньчжу, Цзян Хуэй сначала взглянула на свою белую руку, а затем в её глазах промелькнул острый блеск, и на губах появилась улыбка. Она повернулась к служанке и чётко, с серьёзным выражением лица, произнесла. — Чжэньчжу, завтра утром скажи на кухне, что я приготовлю блюдо для бабушки. Ах да, заодно приготовь рисовую муку и лепестки цветов. Двоюродный брат и те двое незаконнорождённых ещё не пробовали моих кулинарных изысков.

Увидев, как Чжэньчжу поклонилась и вышла, чтобы приготовить всё необходимое, Цзян Хуэй медленно подняла руку, и её взгляд, полный странной загадочности, упал на её руку. Улыбка на её губах стала ещё глубже.

На следующее утро, у восточной стороны Западного двора, перед Двором Изумрудных Волн.

Цзян Луюй, одетый в светлую простую одежду, с нефритовым венцом на голове и маленьким складным веером в руке, собирался выйти из двора и направиться к воротам, соединяющим Восточную резиденцию и Западный двор. Вдруг он заметил знакомую белую фигуру, идущую в его сторону, и остановился, на его губах появилась лёгкая улыбка.

— Что привело тебя сюда?

Бай Миньюй, бледный, но с уверенной походкой, подошёл к нему. Его глаза, цвета дымчатого янтаря, словно отражали золотистый свет неба, и их красота притягивала взгляд.

— Вчерашний разговор я не забыл.

Цзян Луюй, услышав это, понял, что Бай Миньюй имеет в виду необходимость скрывать свои раны. Он внимательно посмотрел на него, украдкой взглянул на его правую ногу, слегка нахмурился и тихо спросил:

— Справишься?

Бай Миньюй кивнул, и хотя его лицо оставалось бесстрастным, в глазах промелькнула теплота.

Цзян Луюй, увидев его кивок, понял, что тот всё осознаёт, и расслабился. С улыбкой он протянул ему свой веер, а сам достал из рукава ещё один, развернул его и снова заговорил:

— Говорят, прошлой ночью в Дворе Ароматных Орхидей произошёл инцидент... А сегодня утром двоюродная сестра вдруг отправилась на главную кухню. Как думаешь, почему?

Бай Миньюй, услышав это, сохранил своё обычное бесстрастное выражение лица, но в его голосе прозвучало удивление, когда он тихо повторил:

— Главная кухня?

Цзян Луюй, никогда раньше не слышавший такого тона от него, с любопытством взглянул на него и улыбнулся:

— Что случилось?

— Внезапно вспомнил о деле, которое нужно сделать. — Неожиданно Бай Миньюй, обычно молчаливый, прервал его, ещё до того, как тот закончил говорить. Он опустил глаза, крепко сжал веер, который ему дал Цзян Луюй, отступил на шаг и, внимательно посмотрев на него, тихо сказал. — Когда закончу, буду ждать тебя снаружи.

Цзян Луюй, глядя на его ясные, как всегда, глаза цвета дымчатого янтаря, улыбнулся ещё шире и, провожая его взглядом, тихо ответил:

— Хорошо.

Когда фигура Бай Миньюй почти скрылась из виду, Цзян Луюй словно очнулся и быстро моргнув, повернувшись к своей старшей служанке и тихо приказал:

— Чжу Юэ, передай Чжуй Юню, чтобы он следующие несколько дней следил за Бай Шуан. Если снова произойдёт что-то вроде вчерашнего, пусть не возвращается.

Чжу Юэ, услышав его приказ, странно посмотрела на удаляющуюся фигуру Бай Миньюй и поклонилась.

Когда Чжу Юэ тоже удалилась, Цзян Луюй крепко сжал веер в правой руке, его взгляд устремился к воротам, ведущим в Восточную резиденцию, а затем он опустил глаза на свою пустую левую ладонь. В его глазах, подобных чёрному нефриту, на мгновение сверкнул тёмный свет, который тут же исчез.

Подойдя к главной комнате принцессы Лиян в Восточной резиденции, Цзян Луюй глубоко вздохнул, на его губах появилась улыбка, и, войдя, он низко поклонился полулежащей на кушетке принцессе Лиян, глаза которой были полускрыты, словно она ещё не проснулась. Его голос был тихим и мягким:

— Юй приветствует бабушку. Да пребудет с вами благословение.

Его голос был негромким, но в пустой комнате его было хорошо слышно. Принцесса Лиян, ещё сонная после раннего пробуждения, открыла глаза, и, увидев Цзян Луюя, склонившегося перед её кушеткой, на её губах появилась мягкая и ласковая улыбка:

— Юй пришёл. Садись.

Цзян Луюй тихо ответил, с улыбкой выпрямился, но не сразу сел на стул, а вместо этого медленно подошёл к кушетке и сел на подушку у её ног. Его пальцы согнулись, и он начал мягко массировать ноги принцессы. Его лицо, освещённое солнечным светом, становилось ещё более прекрасным, а выражение было спокойным и умиротворённым.

Старая служанка, служившая принцессе Лиян много лет, ещё с тех пор, когда она вышла замуж за князя Сяояо, с одобрением посмотрела на его действия и тихо сказала полулежащей принцессе:

— Ваше высочество, наследник действительно почтителен. Он всегда приходит первым, даже раньше, чем княгиня и равная супруга.

Принцесса Лиян, услышав это, приподнялась и, глядя на Цзян Луюя, который, улыбаясь, массировал её ноги, улыбнулась ещё теплее:

— Юй — хороший мальчик. Его отец и мать хорошо воспитали. Я поняла это с первого взгляда.

— Тётушка и бабушка, пожалуйста, не хвалите меня. — Цзян Луюй, не дожидаясь, пока принцесса закончит, слегка поднял голову и посмотрел на служанку рядом с принцессой, словно смущаясь, опустил голову и тут же убрал руки, вставая. — Каждый раз, когда я прихожу, вы хвалите меня. Мне уже становится неловко.

Принцесса Лиян, видя, что в его голосе звучит что-то детское, улыбнулась ещё шире, понимая, что он намеренно так говорит, но её взгляд вдруг потемнел, и она, словно намекая на что-то, сказала:

— Что тут стесняться? Истинная почтительность — это истинная почтительность, а не просто слова на ветер.

Цзян Луюй, услышав её слова, почувствовал, как в его душе что-то сжалось, но улыбка на его губах стала ещё шире:

— Бабушка права. Юй принял к сведению.

В тот момент, когда все трое мирно беседовали, Цзян Луюй вдруг услышал быстрые шаги. Он выпрямился и встал недалеко от кушетки принцессы, как вдруг служанка Интао, стоявшая за дверью, приподняла занавес и тихо доложила:

— Ваше высочество, старшая дочь прибыла.

Услышав, что Цзян Хуэй пришла, Цзян Луюй слегка улыбнулся, опустил голову ещё ниже, но его выражение осталось таким же, как всегда, только взгляд стал ещё холоднее.

Интао полностью подняла занавес, и Цзян Хуэй, сопровождаемая своей личной служанкой Чжэньчжу, вошла в комнату. Она грациозно поклонилась принцессе Лиян, которая к тому моменту уже полностью убрала улыбку с лица:

— Хуэй приветствует бабушку. Да пребудет с вами благословение.

Цзян Луюй, услышав её сладкий голос, мельком взглянул на её руки, скрытые в рукавах, но всё же заметил толстые слои бинтов, и вдруг что-то вспомнил. Его улыбка слегка поблекла. В этот момент он краем глаза заметил, как Чжу Юэ, согнувшись, вошла в комнату, и слегка повернул голову.

Чжу Юэ, войдя, быстро подошла к Цзян Луюю, низко поклонилась и тихо доложила:

— Наследник, я и Чжуй Юнь прибыли сюда. Чжуй Юнь просил передать, что Бай Шуан следует за старшей дочерью снаружи и сейчас ждёт в тени. Ничего не случилось.

Цзян Луюй кивнул, его белые пальцы сжали веер в рукаве, он немного потер его, а затем с улыбкой перевёл взгляд на Цзян Хуэй, которая, поклонившись, всё ещё ждала, пока принцесса Лиян заговорит. В его глазах появилось больше скрытого насмешливого света.

В последний момент хвататься за Будду, когда это полезно, а когда нет — отталкивать. Кто же этого не видит?